

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15,
тел.: +7 (495) 690-54-63, <http://vsrf.ru>

№ 78-КАД20-21-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 октября 2020 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Корчашкиной Т.Е. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Парамонова Евгения Викторовича на решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 августа 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года по административному делу № 2а-4743/2019 по административному исковому заявлению Парамонова Е.В. к ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконными действий, выразившихся в изъятии документов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Парамонов Е.В. с 23 апреля 2018 года по 19 декабря 2018 года, содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – также следственный изолятор).

1 апреля 2019 года в Колпинском районном суде г. Санкт-Петербурга зарегистрировано 31 административное исковое заявление Парамонова Е.В. о признании незаконными действий должностных лиц названного учреждения, выразившихся в изъятии у него документов, как связанных, так и не связанных с расследованием его уголовного дела, переданных ему защитником и адвокатами в период с мая по декабрь 2018 года. Данные документы были изъяты сотрудниками СИЗО-1 при досмотре, как запрещенные к передаче. Указанные административные иски объединены в одно производство.

Решением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 апреля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 августа 2019 года, в удовлетворении административных исковых заявлений отказано по мотиву пропуска Парамоновым Е.В. процессуального срока, установленного статьёй 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, без уважительных причин.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года указанные судебные акты оставлены без изменения, кассационная жалоба Парамонова Е.В. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, Парамоновым Е.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по административному делу судебных актов, направлении данного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2020 года административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 15 сентября 2020 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1).

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости её удовлетворения по следующим основаниям.

Судом установлено, что с 23 апреля 2018 года по 19 декабря 2018 года Парамонов Е.В. содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; о нарушении прав ему было известно

24–25 мая, 26 мая–1 июня, 4–9 июня, 13–15 июня, 18–22 июня, 25–29 июня, 2–6 июля, 9–13 июля, 16–20 июля, 23–27 июля, 30 июля – 3 августа, 6–10 августа, 13–17 августа, 20–24 августа, 27–31 августа, 3–7 сентября, 10–14 сентября, 17–21 сентября, 24–28 сентября, 1–5 октября, 8–12 октября, 15–19 октября, 22–26 октября, 29 октября – 2 ноября, 6–9 ноября, 12–16 ноября, 19–23 ноября, 26–30 ноября, 3–7 декабря, 10–14 декабря, 17–19 декабря 2018 года.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Парамонова Е.В., суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что административным истцом пропущен срок обращения с административными исковыми заявлениями в суд без уважительной причины. При этом судебные инстанции указали, что приведённые административным истцом доводы в качестве основания для восстановления срока обращения в суд объективно ничем не подтверждены, доказательств наличия уважительных причин для восстановления процессуального срока не представлено.

Между тем судами не учтено следующее.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека, принадлежность их каждому от рождения предполагают необходимость установления гарантий, одной из которых является право каждого на судебную защиту, не подлежащее ограничению (статьи 46 и 56 Конституции Российской Федерации).

Статьёй 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трёх месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов (часть 1). Пропуск установленного срока обращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании (часть 5).

Несвоевременное рассмотрение или нерассмотрение жалобы вышестоящим органом, вышестоящим должностным лицом свидетельствует о наличии уважительной причины пропуска срока обращения в суд (часть 6). Пропущенный по указанной в части 6 приведённой статьи или иной уважительной причине срок подачи административного искового заявления может быть восстановлен судом, за исключением случаев, если его восстановление не предусмотрено данным кодексом (часть 7).

Пропуск срока обращения в суд без уважительной причины, а также невозможность восстановления пропущенного (в том числе по уважительной

причине) срока обращения в суд является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (часть 8).

Из приведённых законоположений следует обязанность суда первой инстанции при решении вопроса о пропуске срока обращения в суд в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выяснять причины такого пропуска.

Однако суды не приняли меры к проверке доводов Парамонова Е.В. о наличии обстоятельств, объективно препятствующих обращению в суд в течение трёх месяцев со дня, когда он узнал о нарушении своих прав. В ходе рассмотрения дела Парамонов Е.В. заявлял о том, что действия административного ответчика, выразившиеся в изъятии у него документов, неоднократно обжаловались в УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, прокуратуру г. Санкт-Петербурга, однако остались без ответа.

В соответствии с частями 8 и 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд выясняет обстоятельства, указанные в частях 9 и 10 данной статьи, в полном объёме, в том числе как соблюдение истцом сроков обращения в суд, так и нарушение его прав, свобод и законных интересов, соответствие оспариваемого решения, совершённого оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, наличие полномочий и оснований для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) и соблюдение порядка принятия такого решения, совершения действия (бездействия).

Задачами административного судопроизводства являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений (пункты 2 и 4 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Одним из принципов административного судопроизводства являются законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел, которые обеспечиваются не только соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, но и получением гражданами и организациями судебной защиты путём восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 3 статьи 6, статья 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

При таких данных пропуск срока на обращение в суд сам по себе не может быть признан достаточным и веским основанием для принятия судом решения об отказе в удовлетворении административных требований без проверки законности оспариваемых административным истцом действий, что следует из статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации установлены нормативные требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176).

Такое правовое регулирование, обеспечивающее реализацию задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел (пункт 3 статьи 3 названного кодекса), не позволяет принимать произвольные и немотивированные судебные акты без учёта всех доводов, приведённых сторонами судебного разбирательства.

Достижение указанной задачи невозможно без соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 названного кодекса). Данный принцип выражается в том числе в принятии судом предусмотренных Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения административного дела (часть 2 статьи 14, часть 1 статьи 63, части 8 и 12 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные акты приведённым требованиям не соответствуют, поскольку суды, отказывая в удовлетворении административного искового заявления только по мотиву пропуска процессуального срока обращения в суд и не устанавливая иные обстоятельства, предусмотренные частью 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не дав оценку по существу доводам административного истца относительно незаконности действий должностных лиц следственного изолятора, фактически отказали Парамонову Е.В. в защите нарушенного права без проверки законности

оспариваемых действий, что является недопустимым и противоречит задачам административного судопроизводства.

Таким образом, суды формально подошли к рассмотрению административных исков Парамонова Е.В., допустив существенные нарушения норм процессуального права, которые привели к принятию неправильного судебного решения, в связи с чем Судебная коллегия приходит к выводу об отмене принятых по делу судебных актов с направлением административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении административного дела суду следует учесть изложенное выше, разрешить административное дело в соответствии требованиями как процессуального закона, так и с соблюдением норм материального права, с соблюдением прав, свобод и законных интересов административного истца.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 апреля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 августа 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2019 года отменить.

Административное дело по административным исковым заявлениям Парамонова Е.В. к ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконными действий, выразившихся в изъятии документов, направить на новое рассмотрение в Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи